

Быть уличным музыкантом честней, чем звездой эстрады

ТРАМВАЙНЫЙ ПИЛИГРИМ

ЕГО Я ВСТРЕТИЛА в трамвае. Ехала по проспекту Карла Маркса, на остановке в первую дверь зашел мужчина с гитарой, громко обратился к пассажирам: «Здравствуйте, предлагаю вашему вниманию музыкальный номер».

Запел что-то афганское – мощно, с надрывом, не очень мелодично. Смотрел вверх голов. Пассажиры отводили взгляды: для магнитогорцев уличный музыкант – зрелище непривычное. Иногда встречаются длинноволосые парни с гитарами, но для них такие выступления больше для забавы, чем для денег. А у него другой типаж: лет под сорок, внешность неартистичная, крепкий, с обветренным лицом, одет по-походному, но добротно.

Допев, прошел по вагону и собрал деньги. Интересно, что мелочь ему не давали, все протягивали десятки – не в качестве милостыни, а как артисту, за работу. Я попросила у него номер сотового. Он дал два: для Челябинской области и Центральной полосы России. Оказалось, зовут его Петр Колдашев, он не местный – гастролирует по всей стране. Когда выходил из вагона, какая-то старушка крикнула ему в след: «Работать надо!» Он не обернулся...

Нашу редакцию Петр нашел быстро. Он вообще хорошо ориентируется в чужих городах – проедет по улицам, осмотрится, почувствует дух города, и уже освоился. Даже карту не покупает – в принципе, ему нужно только расписание электричек. В Магнитке не первый раз. Спрашиваю: «Нравится здесь?» Отвечает: «Если бы не нравилось, не приезжал бы». Действительно, у свободного художника нет графика гастролей и продюсеров. Он сам определяет маршруты: Челябинск, Магнитогорск, Ярославль, Пермь, Самара, Саратов, Волгоград, Ростов, Брянск...

Свои выступления в трамваях и электричках считает работой. Говорит с гордостью: «Я милостыни не прошу». Он хорошо знает строительное ремесло, хотя «корочек» нет – учился непосредственно на стройках. Берется за шабашки, но на постоянную работу устроиться не может. Да и оседлый образ жизни не по нему.

Откуда эта страсть к путешествиям? Может, от матери? Она частенько переезжала из области в область вместе с Петром и его старшим братом Алексеем. Потом обосновались в новосибирском селе с забавным названием Новолокти. Только Петр бывает дома неделю в году: «Это бывший совхоз, работы нет, но почему-то все пьяные. Стараюсь держаться от греха подальше».

Петр считает, что быть уличным музыкантом честнее, чем эстрадной звездой. Он не войдет в трамвай с магнитофоном и не будет открывать рот под него – а звезды то и дело так поступают. Петр выкладывает на полную катушку: «Люди чувствуют: или ты споешь как надо, один в один, но без души, или неправильно, но с душой. Веселые, шуточные песни не получаются – никому не весело, и мне в том числе. Понял, что не мое».

Репертуар только военный, «афганские» и «чеченские» самостоятельные песни. Разгадка – в его прошлом. Служил в армии в 1988–89 годах, сначала была учебка, потом задиристого деревенского паренька заметил и забрал в развед-

ФОТО АМИТРИЯ РИЖАКОВА

роту сержант Сергей Гаврилов, отслуживший два срока в Афганистане. Они были почти ровесниками, но сержант стал наставником Петра. Вместе попали в Нагорный Карабах, в эпицентр конфликта между Азербайджаном и Арменией. Вывозили автоколонну армян из Степанакерта, подорвались на mine... Сергей погиб, у Петра – тяжелая контузия, в девятнадцать стал инвалидом. Четыре месяца провалялся в ростовском госпитале. У него вторая «нерабочая» группа, гуляющий паралич – в любой момент может отняться рука, ноги или половина тела.

А вот блатных и лагерных песен в его репертуаре нет, хотя в его жизни есть и такие страницы. В первый раз посадили вскоре после госпиталя: «Пошел на дискотеку, подорожки по шестнадцать-семнадцать лет решили «докопаться», их было шестеро, а я один. В итоге тяжкие

телесные повреждения. На суде говорили: «Они дети, а ты был на войне». Дали три с половиной года.

Вышел, женился, переехал к жене Елене в Хабаровск. В 1996 году их квартиру грабили, Елена пришла домой чуть раньше мужа. Ее убили – вместе с нерожденным ребенком. А Петр прикончил одного из грабителей. «Мне дали год, потому что я был в состоянии аффекта, хотя в свое время и давал подпisku о неприменении приемов, – рассказывает он спокойно, но волнение выдают руки. – Второго грабителя до сих пор не нашли. Иногда навещаю тещу – она говорит: «Ты мне как сын». Ну а третий случай в 1998 году был близнецом первого – дали четыре года за драку, в 2001 выпустили по амнистии для тех, кто был в горячих точках. «Почему ты мне все это рассказываешь? – недоумеваю я. – Мог бы все скрыть и придумать какую-нибудь романтическую историю». «Во-первых, не

люблю врать. Считаю это одним из самых больших грехов. А во-вторых, не стыжусь своих поступков. Считаю, что все сделал правильно. Я могу защитить и себя, и того, кто рядом».

Девушки по душе он больше так и не нашел. У него много друзей и знакомых по всей стране: уличные музыканты, боевые товарищи, бывшие «афганцы» и «чеченцы». «Они меня сами находят по песням и по глазам», – поясняет он. Но в своих путешествиях старается никого не стеснять – обычно живет в привокзальных гостиницах. «В Магнитке 190 рублей за ночь – это нормально, а вот в Самаре очень дорого, поэтому останавливаюсь в близлежащем Чапаевске». Хотя есть города и квартиры, где он может жить месяцами. Такой «перевалочный пункт» у него в Челябинске. Там можно отлежаться, если болеешь, питаться домашней едой – Петр

любит готовить, там его книжки, он любит отечественную фантастику и фэнтези, а с собой много не по-таскаешь.

А потом опять в дорогу. Зная свои светлые и темные стороны, старается не обострять отношения с миром. На работе всегда трезвый – после контузии, когда выпьет, не может себя контролировать. Старается не обращать внимания на обидные выкрики пассажиров, особенно пожилых, хотя осадок все равно остается. Если кондуктор в трамвае не хочет, чтобы он пел, – выходит, просят купить билет – покупает. Хотя обычно провозят его бесплатно. А однажды даже водитель вышел в салон и отблагодарил музыканта. У него хорошие отношения с милицией, бывало, те сами за него заступались. «Однажды песню пропел и пишу эсэмэску в тамбуре электрички. Заходит мужик, требует, чтобы я ему спел и закрывает мой телефон. Я возмутился, и пошло-поехало. На шум пришли милиционеры. Проверили билет мужика – и говорят: «Иди в свой вагон, сядь на место и не высовывайся».

Не все инциденты заканчиваются мирно. Человек, ведущий кочевой образ жизни, беззащитен. Когда и кто поймет, что он пропал? В 2003 году Петр оказался в рабстве. Шапочные знакомые азербайджанцы наняли его строить коттедж в Новосибирской области. Решили отметить сделку, Петр выпил рюмку и... очнулся уже в кошаре, в Дагестане. Пас и стриг овец. «Одному невозможно «уйти», – вспоминает Петр. – Я делал две попытки, избивали, возвращали. Сломали ногу и два ребра». Работал он там полтора года. А на родине числился без вести пропавшим – мать подала в розыск. Потом в кошару привезли свердловчанина Андрея. Тот раньше был в рабстве на кирпичном заводике под Махачкалой. Ему удалось бежать, но дагестанский милиционер поймал его на автовокзале и вновь продал в рабство. Вместе Петр и Андрей выбрались из плена, с большими трудностями добрались до Екатеринбурга. Если хотите узнать об этой истории подробнее – наберите в поисковике Интернета фамилию и имя главного героя.

Мы же говорили про то, не разочаровался ли он в людях, не тянет ли его к семейному очагу, не завидует ли оседлым друзьям... И на все вопросы Петр ответил отрицательно. Живет сегодняшним днем, перспектив для себя не видит. Без рисовки говорит, что долго на этом свете не задержится – или случится что, или болезнь доконает. Тем более, все простуды переносит на ногах. И при этом все равно считает себя счастливым. Считаю, что однажды предсказал свою судьбу, написав стихотворение «Пилигрим»:

*Я словно легендарный пилигрим,
Я по земле суляю словно ветер,
И вечно я всегда везде один,
И нет приюта мне на свете.
Я в поисках все время провожу,
А в поисках чего – и сам не знаю.
Я счастья своего не нахожу,
Но никогда его не потеряю.*

Прощаясь, Петр спросил, не продают ли «ММ» в других городах. Узнав, что это городская газета, попросил оставить для него несколько номеров со статьей – как-нибудь будет в Магнитке, заберет...

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО.